

Между мифом и историей: заметки по поводу геральдического краеведения

Несмотря на богатую библиографию, ничего лучше работы Н.А. Соболевой про территориальную геральдику России пока не написано¹. Если и появляются работы по городской геральдике, они носят общий характер, где объем издания не позволяет уделить повышенное внимание конкретному гербу, либо вообще больше внимания уделяют градоописанию, а не геральдике. Стоит отметить, что в последние годы регулярно появляются публикации новых источников и статьи исследователей, но не так много ученых-геральдистов федерального уровня занимаются историей гербов конкретных городов.

Все бремя по изучению городской геральдики ложиться на краеведов. В этом безусловный плюс краеведческой литературы, только благодаря ей мы знаем историю создания и судьбу многих городских гербов. Как пример идеального, на наш взгляд, издания посвященного геральдике конкретного региона, можем отметить учебное пособие А.А. Аксенова, рассказывающее о Дальневосточной геральдике². О гербах Дальнего Востока рассказано в контексте геральдики российской, при этом без многостраничных цитирований текста книг Соболевой. В основе исследования лежит огромный массив источников из центральных и местных архивов. Автор не копирует штампы, а поднимает научные проблемы, вступает на страницах книги в дискуссии и демонстрирует знание принципов и основ исторического исследования и актуальных публикаций по геральдике, в том числе в социальных сетях. Немаловажен и научно-справочный аппарат.

К сожалению, не все краеведческие издания, посвященные геральдике, выполнены на столь высоком уровне. Автор этого текста не ставит задачей дать исчерпывающий историографический очерк современной краеведческой литературы посвященной геральдике, просто желает отметить некоторые моменты, с которыми сталкивался в собственной практике. Может показаться, что автор отрицательно относится к краеведческой литературе, на самом деле это не так. Мы признаем ее большой вклад в развитие гербоведения России. Но, считаем полезным подвергнуть критике отрицательные стороны, возможно, это повлияет на исследователей будущего.

Не все краеведы имеют историческое образование, среди них есть военные, врачи, коллекционеры, музейные работники и библиотекари. Соответственно, они не знакомы с методами исторического исследования и оформления работ. Во многих работах банально не проставлены ссылки. К тому же, часто та или иная монография или статья является не научной публикацией, а научно-популярной, поэтому авторы ориентируются на потенциального читателя и не проставляют ссылки. Например,

---

¹ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII-XIX вв. М., 1981.

² Аксенов А.А. Дальневосточная геральдика (дореволюционный период). Комсомольск-на-Амуре, 2021.

А.М. Пашков имеет научную степень по истории, однако его книга «Гербы и флаги Карелии»¹ снабжена только списком литературы.

Краеведы ограничены в выборе тем. Им необходимо писать про гербы конкретных регионов и городов. А стоит признать, что российская геральдика в некоторых случаях хорошо изучена и в какой-то мере даже скучна. То есть герб конкретного города часто не ставит перед исследователем научных проблем. Поэтому многие статьи по геральдике регионов имеют реферативный характер, просто пересказывая общедоступную информацию без постановки и решения исследовательских задач.

В тех же случаях, когда есть в гербе та или иная загадка, решение ее невозможно без привлечения дополнительных источников. Система создания гербов в XVIII-XIX веках была централизованная, и большинство документов по герботворчеству осело в центральных архивах. А не все провинциальные исследователи имеют к ним доступ. Поэтому вынуждены объяснять загадки, придумывая сказки и плодя мифы.

Наконец, на краеведах отрицательно сказывается любовь к родному краю. Как столь прекрасное чувство, как любовь, может сказываться отрицательно? Очень просто. Трудно поверить, что родной любимый город обладает самым обычным, тривиальным гербом. Очень хочется, чтобы этот герб был уникальным, связанным с великими людьми или указывал на особый статус города. На заре своей научной карьеры автор этих строк написал статью «Уникальный случай Российской геральдики»², в которой рассказывалось о том, что два города Петрозаводск и Олонец поменялись гербами. Указание на уникальность придавало дополнительный вес истории, однако, как показали дальнейшие исследования, это действительно произошло, но случай был отнюдь не уникальный. Гербами менялись Уфа и Оренбург, Вологда и Архангельск, и другие города³. Все вышеперечисленные причины порождают в краеведческой геральдической литературе мифы, на которых и хотелось бы остановиться подробнее.

Герб Костромы 1767 года занимает особое место в российской геральдике. Его называют «первым городским гербом России», что отражено даже на муниципальных наградах. На реверсе медали «За особые заслуги» перед Костромой есть даже соответствующая надпись⁴. Однако, не понятно, как костромской герб 1767 года мог быть первым, если в тех же изданиях рассказывается о гербе Костромы 1746 года⁵. Получается, что «первый городской герб» 1767 года был даже не первым гербом Костромы. Термин городской герб употреблялся еще в 1692 году по отношению к гербу Ярославля. Костромские краеведы апеллируют к тому, что герб Костромы был утвержден именно как городской, в то время как остальные были гербами не только и не столько городов, сколько княжеств, царств, губерний и уездов. Но если посмотреть указ об утверждении герба, то герб сочиняли «городу Костроме, и его уезду»⁶, то есть

---

¹ Пашков А.М. Гербы и флаги Карелии. Петрозаводск, 1994.

² Емелин И.Б. Уникальный случай Российской геральдики // Гербовед. 2006 № 1 (87). С. 26-36.

³ Подробней смотри: Емелин И.Б. Под чужим гербом (Тезисы доклада) // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина», 22 июня 2022 года. СПб., 2022.

⁴ Решение Думы города Костромы от 31 августа 2017 года № 122.

⁵ Позин А.А. История Костромской геральдики // Губернский дом. 2022. № 1(126). С. 5.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XVIII. № 12992.

на тех же основаниях, что и предыдущие гербы. Более того, именно Кострома была пожалована гербом, в том числе и потому, что окрестные города уже имели герб, а костромичи заявили, что герба у города нет. Получается, что фраза «первый городской герб» не действительность, а лишь красивое изложение фактов. Что не делает герб Костромы менее значимым для российской геральдики.

Другой способ сделать историю герба более значимой и привлекательной для читателя – связать ее со знаменитой личностью. Директор Ставропольского музея и секретарь Геральдической комиссии при Губернаторе Ставропольского края Н.А. Охонько тиражирует в книгах, СМИ, лекциях, выставках и интернете следующую легенду: *В 1822 г. Ставрополь становится центром обширной Кавказской области, герб которой был принят в 1828 г. В нем главной фигурой стал орел, сидящий на вершине Кавказских гор. А.С. Пушкин, увидев этот герб, написал: «На негодующий Кавказ подъялся наш орел двуглавый»*¹. Только вот беда, поэма «Кавказский пленник», откуда взята эта строчка, закончена в 1821 году², то есть за семь лет до герба.

Директор музея села Рождественно А.А. Семочкин связывает происхождение герба рождественского герба с другой известной личностью – царевичем Алексеем: *«Тень царевича Алексея, который был владельцем села, витает над гербом. На нем конкретный холм, на котором Царевич Алексей выстроил Рождественскую церковь. Правда, допущена неточность холм – из красного песчаника, а на гербе гора из известняка. В 1718 Алексей Петрович был объявлен государственным преступником и погиб при невыясненных обстоятельствах. Волков, конечно, знал эту историю, но напрямую упомянуть имени царевича не мог, он – государственный преступник, и указа Правительствующего Сената, объявившего его таковым, никто не отменял. Вот он и выкрутился, ничего крамольного не сказав – и сказав гербом все. Как говорится: «умный не скажет, дурак не поймет», а историческая правда восторжествовала. Солнечный луч должен был символизировать императорскую милость, ведь императрица сама указала быть тут уезду»*³. Здесь проявляется незнание краеведам общероссийских геральдических процессов характерных для последней четверти XVIII века. По указу от 1 января 1780 г., дворцового ведомства село Рождественское сделали городом, а его уезд составили земли бывшего Копорского дистрикта⁴. 7 мая 1780 года утвержден герб Рождественский – «В голубом поле меловая гора, на онаю ударяет из облака солнечного луч, от которого оная гора и прозябла»⁵. Логично, что Рождественский герб создан на основе Копорского герба 1730 года: «Копорской, по-старому, камень белый, над ним облако, поле лазоревое»⁶. Подобные случаи происходили и с другими уездами⁷. Но история с несчастным цареви-

---

¹ Охонько Н.А. Исторические символы Кавказа. Пятигорск, 2006. С. 12.

² Пушкин А.С. Кавказский пленник. СПб., 1822. С. 45.

³ https://vk.com/rozhdestvenomus?w=wall-12957350_2438%2Fall (дата обращения 16.06.2022)

⁴ ПСЗ. Собр. 1. Т. XX. № 14958.

⁵ Там же. № 15012.

⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об., 76.

⁷ Подробнее смотри: Емелин И.Б. Под чужим гербом (Тезисы доклада) // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина», 22 июня 2022 года. СПб., 2022.

чем гораздо привлекательней правды о том, что герб просто заимствование. Поэтому фантазии краеведа цитируются и в геральдической литературе, хотя и с сомнением¹.

Причина, почему на гербе Ульяновска (Симбирска) изображена, именно корона на столбе, представляет загадку для многих краеведов, которые справедливо полагают, что «такой герб должен был означать какое-то памятное событие, но какое не известно до сих пор»². А когда краеведы чего-то не знают, они начинают сочинять. Уже в конце XVIII века Т.Г. Масленицкий писал, что герб пожалован Симбирску за двукратную храбрую оборону от разбойника Стеньки Разина³. А Семенов-Тян-Шанский приводил свою версию: *«Во время Пугачевщины, когда восстание охватило все Поволжье, Симбирск остался верным престолу, за что Екатерина II пожаловала в 1780 году Симбирску новый герб – белый столб с золотой короной, отчего коренные дворяне приволжского края долго писались в своих актах столбовыми»*⁴. Но несостоятельность этих версий уже в XIX веке показал П.Л. Мартынов: *«ошибочным представляется господствующее и до настоящего времени предположение, что императрица Екатерина II пожаловала городу Симбирску, в 1780 году, новый герб, желая этим оказать ему особое Монаршее благоволение за двукратную храбрую оборону от разбойников: Стеньки Разина и Федьки Шелудяка и за верность присяге и верноподданническому долгу во время Пугачевского бунта. Несостоятельность такого предположения становится очевидною если принять во внимание, что... Во время Пугачевского бунта Симбирское население, осталось верным присяге только потому, что Пугачев прошел мимо Симбирска... Равным образом оказывается тоже неосновательным существующее предположение о том, что когда город Симбирск получил в гербе белый столб с золотой короной, то Симбирские дворяне стали называться столбовыми. Правда, что это прозвище вошло в народную поговорку, когда кто-либо хотел выразить про дворянина, что он происходит от древнего рода, но белый столб в гербе города Симбирска тут совершенно не причем»*⁵. Современные краеведы пошли еще дальше. В газетных и журнальных статьях, интернет-публикациях выдвигались различные версии происхождения герба. Среди прочих символику герба выводят из топонима Венец – самой высокой точки Симбирска, собственно корона и есть – венец, а столп означает возвышенность, но забывают, что в 1712 году эмблемы на знамена выбирали в столице, и живописцы военного ведомства вряд ли знали местную топографию. Корону рассматривали как символ того, что Симбирск был основан царем (хотя большинство городов было основано царем), а колонну как символ города (хотя авторы тут же отмечают, что в Симбирске не было зданий с колонами). Происхождение герба связывали со «столпом закона» (хотя он появился позже) и с масонами⁶. Особняком в этом ряду стоит версия архитектора Б.В.

¹ Башкиров К.С., Калашников Г.В., Романова Н.М., Штейнбах С.Ю. Геральдика Ленинградской области. СПб., 2017. С. 252.

² Драчук В.С. Рассказывает геральдика. М., 1977. С. 86.

³ Масленицкий Т.Г. Топографическое описание Симбирского наместничества ... Б.м., 1785. С. 81.

⁴ Семенов-Тян-Шанский П.П. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1868. Т. 4. С. 601; см. также: Календарь Симбирской губернии. Симбирск, 1879. С. 43.

⁵ Мартынов П.Л. Город Симбирск за 250 лет его существования. Симбирск, 1898. С. 29-30.

⁶ Подробнее: Емелин И.Б. Герб, Ленин и масоны // Sub clureo. 2014. № 6. С. 4-21.

Аржанцева, который считается одним из столпов симбирского краеведения (как бы иронично это не звучало). Ее трудно изложить своими словами, поэтому приведем здесь целиком: *«Все издревле сложившиеся легенды образования первоначального названия города «Синбирск» находят свое подтверждение. Так, на мордовском языке он означал «Зеленые горы», что, естественно, в связи с тем, что при одном из основных занятий – пчеловодстве, летом ульи размещались в дуплах деревьев; на чувашском языке «Синбирск» означал «Белая гора» и «Обиталище людей», что также правомочно. Скандинавское происхождение такого названия связывается с «Горной дорогой» и «Придорожной березой». Нагайская дорога по правому верхнему берегу Волги также упоминается в древних письменных источниках. На общетюркском языке такое название означает «Одинокая могила». В совокупности всех древних названий города, очевидно, надо искать и происхождение герба города Симбирска 1780 г., Симбирского Наместничества и герб Симбирской губернии 1878 г., основу которых составляет изображение на щите колонны, увенчанной императорской короной, символизирующей собирательный образ всех предыдущих легенд названий города. Одинокая белая колонна является наиболее обобщенным идеальным образом — символом вертикали как мировой оси, одинаково присущей и горе, и дереву, и одинокой могиле. Венчающая корона ассоциируется с природным Венцом города и соответствует идее духовного превосходства над материальными и стихийными силами физического мира. Одинокая колонна символизирует также связь микрокосмоса (человека) с макрокосмосом (Вселенной), ... Фигура каждого человека тоже имеет вертикальную ось, как и колонна, изображенная на гербе... Колонна в гербе одновременно является символом архитектурно-строительного искусства и как нельзя лучше соответствует всему природному окружению...»¹. А ведь Борис Васильевич автор многих книг, краеведческий авторитет, научный руководитель студенческих работ (в том числе и по геральдике), о нем самом делают доклады и еще долгое время будут цитировать. Какое влияние это окажет на научное знание об Ульяновском гербе? Ни одна из научных или околонучных гипотез выдвинутая современными краеведами не выдерживает критики. А когда наука не дает ответов, люди обращаются к мифотворчеству и созданию легенд. Один из подобных литературных памятников объяснял и символику Симбирска, о том, откуда явился этот образ, гласит легенда «Душе и державе Опора»: *«...Жил в посаде симбирском богомаз один, Ванюшкой прозывался... Нароботался Ванюшка на заливном лугу приволжском, да и задремал прямо там, на духмяном, из сена свежего стожке устроенном. И снится ему сон необычайный: сошлись вдруг над Русью и над городом тучи темные-претемные, беспросветные. Хлад и горе с собой принесли, нечистые... Видит он, как во тьме этой страхотной, да из маковки горы родной Симбирской, всю округу венчающей, ясно-столбный свет вдруг к небу вознесся стремительно, трубы ангельские чистым звуком запели. Задрожала в ответ та тьма заморская, бессердечная, и начала в бессилии развеиваться... С той поры Иван что**

---

¹ Аржанцев Б.В. Архитектурно-исторические образы Симбирска. Ульяновск, 2004. С. 134.

ни раз – знай себе столб тот краской светлою вырисовывает на листах, на досках, на хоругвях. Да и людям тот знак распонравился. Ведь не зря ж с хоругви воинской в щит города-губернии переправился и гербом стал его достойнейшим...»¹. Зачем мы приводим изначально не научный текст в своей статье? Мало ли какие сказки люди сочиняют. Но в данном случае эта выдумка повлияла на реальность. В 2013 году герб Ульяновской области дополнен девизом созвучным названию сказки «Опора души и державы»². При этом у самой эмблемы легшей в основу герба Ульяновска был девиз «Подперта честию». Да и происхождение ее известно. Эмблема взята из книги «Символы и эмблемата»³. Куда попала через несколько заимствований разными европейскими сборниками эмблем друг у друга. Первоисточником можно признать труд испанского философа и политического деятеля Диего Сааведра изданный в Мюнхене в 1640 году. В своей книге Диего Сааведра излагал моральные основы власти, сопровождая каждую из глав эмблемой. Столп с короной иллюстрировали 31 главу, основная мысль которой – государство, стоит и сохраняется лишь собственным авторитетом и репутацией. Что ученый подтверждал множеством примеров из истории, античных и библейских сочинений⁴. И в этом случае реальная история эмблемы гораздо интересней всех выдумок и легенд, созданных краеведами в разные века. Просто до нее надо было докопаться, а это сложнее, чем придумать легенду.

Очень схожая ситуация с воронежским гербом петровского времени. Цветные знамена в Воронежском пехотном полку были «черные с красным, пересеченные крестом сих же двух цветов, и с изображением, в верхнем углу, у древка, золотого облака, а под ним, птицы, сидящей на стреляющей пушке»⁵. Герб Воронежа обладает богатой историографией местных специалистов. В попытках объяснить происхождение и символику эмблемы они выдвинули несколько гипотез. По одной версии, Воронежский герб обозначает величие России, возрождение духа, ратный подвиг, а золотое облако – скопление народа и покровительство высших сил⁶. По другой, символика герба восходит к сборнику Альчиато, появление герба относят к 1692 году, что свидетельствует об особых привилегиях, данных Воронежу⁷. Кроме того, сюжет и девиз эмблемы воронежских полков связываются с легендой о Святой Варваре, отец которой отрубил ей голову, но был поражен молнией⁸; там же создание Воронежского герба приписывается Вальтеру Кребсу, который основывался на словах, якобы сказанных Петром Великим: «Когда выстрелили воронежские пушки, орлом взлетела слава России»⁹ (только Петр Великий таких слов не говорил). Встречаются в историографии мнения, что герб Воронежа был изображен на елизаветинском государствен-

¹ «Душе и Державе Опора». Легенда о возникновении герба Симбирска (Ульяновска) // Мономах. 1998. № 2.

² Закон Ульяновской области № 247-30 от 26.12.2013. Ст. 4.

³ *Symbola et emblemata*. Amsterdam, 1705. Эмблема № 65.

⁴ Diego Saavedra Fajardo *Idea De Un Principe Politico Christiano: Representada en cien empresas*. Monako 1640; Milan, 1642. P. 207-225.

⁵ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб., 1899. Т. 2. С. 60.

⁶ Расторгуев В.И. Геральдика Воронежской земли XVIII века. Воронеж, 2007. С. 15.

⁷ Юрасов А.Н. Символы Воронежской области. Воронеж, 2010. С. 27.

⁸ Юрасов А.Н. Эмблематика Черноземья, или История края в символах. Воронеж, 2007. С. 38.

⁹ Там же. С. 56.

ном знамени¹ (на самом деле там изображен герб Смоленский), что истоки эмблемы нужно искать в гербе Штральзунда, который город получил после осады его Валленштайном² (у Штральзунда иной герб), что изначально орлы изображались с опущенными крыльями, и перерисовать их велел лично Петр Великий после победы в Нарвском сражении 1700 года (хотя русские войска проиграли эту битву!)³. Ничего из этого не соответствует действительности. Интересно, что подобные сказки стали появляться у Воронежских краеведов не сегодня. Уже в XIX веке Митрополит Евгений писал, что «герб старинный города Воронежа, как видно по старым печатям Губернским, был сидящая на пушке ворона». Впрочем, ошибка тут понятна. Белый орел назван вороной, поскольку это делает герб гласным, ворона – Воронеж. Цвет же птицы на печатях не виден. На самом деле этот герб Воронежа тоже происходит из европейских книг эмблем. И эта эмблема часто использовалась в русской сфрагистике и искусстве⁴.

Более загадочен герб Воронежской губернии с двумя елями. Изначально было найдено лишь его описание в труде Харитона Чеботарева⁵. Вероятно, воронежским краеведам не достаточно было одного описания, они пожелали иметь рисунок, а заодно и высосать из пальца символику. Все тот же А.Н. Юрасов пишет: *«Ели означают корабельные верфи, вечность жизни, введение нового календаря, к чему Петр Великий пришел в Воронеже, не зря новогодним символом стала ель, которая обладает волшебными качествами и защищает корабли от казаков Мазепы, для чего ветки втыкали в воронежские ворота»*. Он также утверждает, что ели на гербе Воронежа обладают волшебными качествами и помещает рисунок герба⁶. Который на деле оказывается отредактированным гербом рода фон Даль из «Балтийского гербовника»⁷. В результате более глубоко изучения оказалось, что ели нарисованы не рядом друг с другом, а одна под другой. И, скорее всего, являются неправильно воспроизведенным по описанию елецким гербом из Знаменного гербовника, «на белом поле Елень красная над ним Ель Зеленая», где слово елень приняли за слово ель⁸. Получается никакой магии, корабельных верфей и Петра Великого в этом гербе нет, он просто чужой и нарисован с ошибкой.

Одной из причин появления такого количества выдумок в геральдическом краеведении, как мы уже отмечали, является недоступность для провинциальных исследователей материалов центральных архивов. Следовательно, и информация из ис-

---

¹ Коржик Ю.В. Об истории гербов Воронежа // Вестник геральдиста. 1993. № 6. С. 5.

² Кожемякин А. Исторические ремарки: Неизвестный герб Воронежа // Коммуна. 2006. URL: http://communa.ru/pauka_i_obrazovanie/istoricheskie_remarki-neizvestnyy_gerb_voronezha/ (дата обращения: 16.06.2022).

³ Воронежская область: Воронеж // Государственная символика. URL: www.statesymbol.ru/russymbols/regions/20050414/39594641.html (дата обращения: 22.08.2017).

⁴ Емелин И.Б. Герб Воронежа в XVIII веке: История эмблемы (Тезисы доклада) // Семинар «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина», 4 октября 2017 года. СПб., 2017.

⁵ Чеботарев Х.А. Географическое методическое описание Российской империи. М., 1776. С. 376.

⁶ Юрасов А.Н. Символы Воронежской области. Воронеж, 2010. С. 38.

⁷ Baltisches Wappenbuch: Wappen sämtlicher den Ritterschaften von Livland, Estland, Kurland und Oesel zugehöriger Adelsgeschlechter. Stockholm, 1882. P. 24.

⁸ Подробнее смотри: Емелин И.Б. Происхождение одного из вариантов герба Воронежской губернии // Signum. 2021. № 11. С. 157-166.

точников, на основе которой можно было бы установить истину, заменяется фантазией. Но есть примеры того, как доступные источники игнорируются. Тут хотелось бы обратить внимание на Виктора Ильича Кочедамова – архитектора и краеведа Сибири. В 60-х годах XX века, то есть до появления ключевых работ по русской городской геральдике, он написал рукопись, посвященную территориальной геральдике Сибири. К сожалению, рукопись оставалась неизвестной и была опубликована только в 2021 году¹. Работа была создана на высоком профессиональном уровне и была бы для своего времени революционным изданием. Даже спустя больше чем полвека, в ней все еще есть мысли и гипотезы, до которых не дошли последующие поколения исследователей. Ее стоит прочитать, чтобы узнать, что там есть, но гораздо интересней чего там нет. Дело в том, что доступен архив Виктора Ильича. В 2013 году внук передал его в фонды Омского государственного историко-краеведческого музея². Поэтому нам доступны материалы, на основе которых исследователь писал свою рукопись. Среди этих материалов есть копии утвержденных Екатериной Великой гербов Иркутского наместничества, где вместо тигра изображен бобр. Однако, в самой рукописи данные копии проигнорированы и даже не упомянуты. По какой причине исследователь проигнорировал доступные нам материалы неизвестно. Но обсуждение этого вопроса актуально еще и в наше время³.

В итоге можно сказать, что краеведческая литература по геральдике, несмотря на огромный вклад, который она внесла в изучение городских символов, требует к себе осторожного отношения. Краеведы, вольно или невольно, сочиняют байки и, поэтому, каждое их громкое утверждение требует проверки. А отсутствие научно-справочного аппарата усложняет эту проверку. Хуже того гербов в России гораздо больше, чем специалистов по геральдике и в некоторых регионах существуют всего один два человека пишущих на эту тему. В местном научном сообществе они становятся непререкаемыми специалистами в этом вопросе, и любое их мнение воспринимается без должной критики. Оно плодится через общие краеведческие издания и энциклопедии, студенческие работы, обзорные и компилятивные геральдические издания и даже прорастает в официальных документах. Это мифы, подменяющие правду, с которыми очень трудно бороться. Но уничтожающие научную репутацию авторов, когда все вскрывается. И если после прочтения нашей заметки, хоть один исследователь откажется от сочинения или тиражирования мифов, а будет проводить объективно исследования, опираясь на источники, мы будем считать свою задачу выполненной. Ведь научная истина порой интересней любых мифов.

---

¹ Кочедамов В.И. Административное деление Сибири // Труды по истории градостроительства с комментариями современных ученых. Т. 3. СПб., 2021. С. 98-227.

² Омский государственный историко-краеведческий музей. ОМК-15907/1-5; ВОМК-2217/1-77. Материалы из архива В.И. Кочедамова по геральдике Сибири.

³ Подробнее смотри: Емелин И.Б. Полное собрание законов Российской империи как исторический источник по геральдике: на примере гербов Петрозаводска, Иркутска и других городов // Труды Государственного Эрмитажа. Т. 102: Геральдика: исследования и практика. СПб., 2020. С. 27-32.